

В одном из залов Омского историко-краеведческого музея висит икона Христос Вседержитель. Перед ней обычно дольше, чем перед другими экспонатами, задерживаются посетители музея. В ней многое завораживает. Величина, не привычная для икон - два с лишним метра на два. Необычная яркость красок. Умиrotворенный светлый облик Христа. А он не на всех иконах такой милостивый. Он может быть суров, беспощаден или грустен. Очень многое зависит от нравов времени, когда писалась икона, и от ощущения бытия иконописцем.

ПУТЬ ИКОНЫ

Вера требует подвига, который чаще всего не заметен

У иконы Вседержителя.

Согласно преданиям, первая икона в истории христианства (Богородица с младенцем Христом на руках) была написана апостолом Лукой. А первое изображение Христа было нерукотворным. Вот как о его появлении говорится у святого Иоанна Дамаскина (VII век) «... царствовавший в Эдасском городе Авгарь послал живописца, чтобы он нарисовал похожий образ Господа, и когда живописец был не в состоянии по причине сиявшего блеска его лица, то Господь сам, приложив кусок материи к своему божественному лицу, напечатлел на куске материи свой образ».

Тот самый Березов

Табличка с аннотацией рядом с экспонатом гласит, что это храмовая икона Тобольской школы конца XVIII века. Привезена в Омск в 1939 году ученым-краеведом А. Ф. Палашенковым из экспедиции по Тобольскому краю.

Сухой текст не дает представлений об уникальности иконы. А она уникальна благодаря не только исторической ценности. Хотя и в этом ей не откажешь. Икона-картина, которых очень мало дошло до нашего времени. Основа - холст, а не дерево, что значительно снижало сопротивляемость испытаниям, выпавшим на долю православных святых.

Бесценность иконы заключается все же в другом - в том труде и героизме, которые требовались проявить людям, чтоб спасти ее от уничтожения.

«Вседержитель» найден в полуразрушенном и разоренном Воскресенском храме старинного сибирского города Березов. В том самом Березове, в котором коротал свои последние дни посланный Меншиков. Это тот самый Березов, из тюрьмы которого бежал молодой революционер Троцкий. Березов (нынче районный поселок Березово) стоит на границе полярного круга. Одних

сюда везли в кандалах, другие ехали по собственной воле - в надежде быстро разбогатеть на торговле пушниной.

В России XVIII века иконы начали писать не только на дереве, но и на холстах, поскольку очень бурно шло строительство новых храмов. Технология же иконописи на дереве требует очень сложной и длительной подготовки.

Поясное изображение Вседержителя с Евангелием в руках, раскрытым или закрытым, являлось одним из самых распространенных изображений Христа в византийской и русской иконописи. Может быть, светлый облик Христа на нашей иконе как раз и связан с общим оптимизмом. Хотя об этом можно только гадать. А может быть, так было задумано специально, чтоб одним он внушал надежду на скорое освобождение, а другим - на ус-

пех в задуманном деле. Что поделаешь, если город Березов был словно водораздел: для одних путь в страдание, для других - дорога в благополучие.

Риск - дело благородное

Икону из научной экспедиции привез Андрей Федорович Палашенков (1886-1971) в 1939 году. В одном из самых жестоких годов в истории России. Вооруженные люди глубокими ночами врываются и в городские квартиры, и в деревенские дома, чтоб увести хозяев в тюрьмы. Минимальный срок, при большом везении, - пять лет концлагерей.

И уже около 15 лет идет кровавая война с православием. Впрочем, для тридцать девятого года уже не война, а зачистка. С церковью давно сбиты купола и кресты, но еще есть не посаженные в тюрьмы и не отрекшиеся от

Бога священники. Их досаживают. Любое слово в защиту религии рассматривается как антисоветская деятельность.

А надругательство над верой всячески поощряется. Если человек хотел икону использовать как доску для ремонта двора, то он среди бела дня приходил к разрушенному храму. На глазах у всех рвал икону из иконостаса и уносил домой. Если же человек желал спасти иконку, то он приходил к храму темной ночью и потихоньку, под полой, уносил образ Христа или Богородицы. Дома в подполье зароет. Или в поленницу засунет, если откроется, то будет чем оправдаться - на дрова взял. На божничку потом выставит. После Великой Отечественной. За четыре года войны Сталин станет мнительным. Он-то и Георгия Жукова на все фронты отправлял по той простой причине, что верил: Бог в этого Георгия вселил

дух Георгия Победоносца (это личное мнение автора данной статьи - Прим. ред.). Реабилитировать открыто религию Иосиф Виссарионович не решится, но и поносить бросит, кое-где разрешит заново открыть церкви. Одному в 1939 году - приговором - таморфозе в характере вождя всех народов не знал никто, в том числе и сам вождь.

Не знал этого и научный сотрудник омского музея Андрей Палашенков, который из разбитого Воскресенского храма города Березова вынес две иконы-картины. «Вседержителя» и «Успение Пресвятой Богородицы». В Омск экспонаты в обозе доедут под обезличенным определением «ткани». Позже Воскресенский храм разберут по кирпичику. Погибнет все, что в нем оставалось.

Кто-то подумает, что Палашенков научный и человеческий подвиг совершил случайно, по наивности - поверивший в сталинскую пропаганду о желании партии сделать все возможное для счастья трудящихся, не знал, чем грозит ему спасение икон. Знал. В Смоленске, на своей родине, он несколько раз арестовывался за попытку отстаивать церкви от разрушения, отсидел срок в Караганде. После освобождения перебрался в Омск.

Из тьмы - на свет

Иконы отлежали свернутыми в запасниках музея всю эпоху советской власти. Их «открыли» в двухтысячном году.

Чтоб их восстановить в краеведческом музее, специально, до идеально ровной поверхности, отшлифовали мраморный пол. Три года, включая праздники и выходные, над ними трудилась реставратор Наталья Григорьевна Минько.

И как провидение выглядят слова страницы, на которой открыто Евангелие в руках Вседержителя: «Придите, благословенные отца моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира; ибо алкал я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили меня».

Виктор Гоношилов
Фото автора

БЛАГОРОДНЫЙ ТРУД ЛЕЧИТ

После работы над иконами у реставратора улучшилось зрение

Из 30-летнего стажа реставратора Наталья Григорьевна 15 лет отдано иконам.

Храмовые иконы Христос Вседержитель и Успение Пресвятой Богородицы, которые в 1939 году привез в Омск Палашенков, от обычных икон отличаются не только огромными размерами (площадь «Вседержителя» 226 на 216 см, а «Успения» - 250 на 211 см), но и тем, что написаны они не на досках, а на шивном холсте.

Подобных икон-картин в Сибири почти не осталось. А в эти иконы новую жизнь вдохнула Наталья Минько, художник-реставратор музея изобразительных искусств имени Врубеля.

На долю далеко не каждого реставратора, как считает Наталья Григорьевна, выпадает счастье поработать со столь уникальными полотнами. В ее 30-летней творческой биографии - это первый факт. На восстановление полотен у нее ушло три года. Три года работы без отдыха. По ее словам, она не чувствовала усталости. Уединение с полотнами создавало особый настрой, который не давал труду превратиться в рутинный и тягостный. Хотя в современной, загруженной общением жизни у реставраторов тоже не так уж много возможностей найти тот райский уголок, где бы его никто не тревожил, не мешал бы слиться мыслью и духом с объектом работы: картины выдающегося художника или иконой старинного мастера.

Кстати, мастера иконописи творили иначе, чем художники. Прежде чем приступить к созданию новой иконы, иконописцы обязательно постились, просили благословения у духовника. Наталья Минько считает, что от многого творческие люди отказались совершенно бездумно, необоснованно. Опыт восстановления икон не прошел для нее даром. Сейчас, приступая к любой важной работе, она обязательно идет за благословением к священнику. Труд становится намного легче. И благодатнее. Кстати, после работы над иконами у Натальи Григорьевны улучшилось зрение.